

**Нападение на
Петропавловский порт
Англо-Французской эскадры
в 1854 году**

С двумя рисунками

УДК 93
ББК 63.3
Н27

Н27 Нападение на Петропавловский порт Англо-Французской эскадры в 1854 году:
С двумя рисунками / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 36 с.

ISBN 978-5-458-10502-6

В войну 1854-56 гг., англичане и французы, обладая громадными военными флотами, старались наносить России вред на ее морских окраинах, пользуясь превосходством своих морских сил. Но, как известно, только Севастополь потерпел от соединенных ударов неприятеля, который, имея сильную морскую артиллерию, без труда уничтожил наши береговые укрепления и высадил десант.

ISBN 978-5-458-10502-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предпринимая столь далекую экспедицію въ Тихій океанъ, союзники рассчитывали навѣрняка завладѣть портомъ, зная, что сухопутное сообщеніе (черезъ Сибирь) съ заселенной частью Россіи весьма затруднительно; а всѣ морскіе пути тогда были въ рукахъ непріятельскаго флота. Союзники знали также о важности Петропавловска, какъ торговаго порта въ сношеніяхъ съ Сандвичевыми островами и Китаемъ. Знали также и то, что Петропавловскій портъ не имѣетъ почти никакой обороны.

Однако, не смотря на всѣ преимущества союзной эскадры, дѣло при Петропавловскомъ портѣ, которое навсегда останется памятнымъ въ военной исторіи, показало, что и на далекой окраинѣ Россіи, гдѣ русскіе представляютъ горсть среди инородцевъ, малочисленные защитники страны были столь же храбры, какъ и доблестные севастопольцы и еще успѣшнѣе исполнили свой тяжелый долгъ.

Прежде чѣмъ начать описаніе военныхъ дѣйствій, представимъ, въ краткомъ очеркѣ, мѣстность, гдѣ расположенъ портъ, берега и воды, омывающія восточную окраину Камчатскаго полуострова.

Петропавловскій портъ, въ отношеніи удобства расположенія, считается одною изъ лучшихъ гаваней въ мірѣ. Изъ океана суда входятъ сначала въ *Авачинскую* губу, отдѣленную отъ перваго узкимъ проливомъ. Губа эта представляетъ громадное озеро, болѣе ста верстъ въ окружности. Въ тихую погоду оно бываетъ совершенно гладко и съ корабля, находящагося посреди его, представляется величественная картина горъ, стѣнно окружающихъ его со всѣхъ сторонъ и спускающихся

къ водѣ—то отвѣсными утесами, то пологими спусками, покрытыми кустами и зеленью, которая, вслѣдствіе сыраго лѣта, имѣеть тамъ необыкновенно мягкій и ровный цвѣтъ.

На сѣверо-восточной сторонѣ Авачинской губы находится малая бухточка, отдѣленная отъ губы высокимъ хребтомъ горъ, далеко тянущимся въ море. Сѣверная часть этого хребта называется «Никольскою горою», а южная, «Сигнальнымъ мысомъ». Кромѣ того, отъ матераго восточнаго берега тянется къ Сигнальному мысу низкая каменная коса, представляющая собою какъ бы естественный молъ, защищающій гавань со стороны Авачинской губы. Небольшая губа, или бухта, образуемая Сигнальными горами и этой косою, называется *Петропавловской бухтой*; въ ней зимуютъ суда; волненія въ бухтѣ никогда не бываетъ.

На сѣверо-восточномъ берегу этой бухты, въ лоцинѣ и расположенъ городъ Петропавловскъ. Строеній въ городѣ весьма немного: на берегу расположены казенные магазины и адмиралтейство, выйдя изъ котораго и направляясь вдоль ложбины, по главной улицѣ, придешь въ ветхую церковь, единственную въ городѣ: это Петропавловскій соборъ. Въ сторонѣ—губернаторскій домъ, за которымъ расположены казармы и офицерскія флигеля; наконецъ, на склонахъ горъ, высапшихся на востокъ отъ города, разбросано нѣсколько обывательскихъ домиковъ. Кромѣ русскихъ, населеніе Петропавловска составляютъ американцы торговыхъ и китоловныхъ судовъ и камчадалы. Хлѣбъ въ той мѣстности не родится и мука, а тѣмъ болѣе всѣ продукты, требующіе заводскаго производства, привозятся въ Петропавловскъ

на судахъ. Такимъ же путемъ, въ то время, получались извѣстія и правительственныя распоряженія, которыя и доходили до порта въ весьма продолжительный срокъ времени.

Въ мартѣ 1854 года, зимняя почта привезла извѣстіе о разрывѣ съ Турціей и о возможности войны. Вѣсть эта не особенно встревожила обывателей Петропавловска, которые болѣе всего были озабочены замедленіемъ прибытія судовъ съ продовольствіемъ. Опасались, что подвозу продовольствія помѣшаетъ непріятельскій флотъ; а въ этомъ случаѣ, порту грозили бы большія липшенія. По цѣлымъ днямъ, мужчины и женщины, выходя на берегъ, смотрѣли въ море, въ ожиданіи судовъ. Но транспорты не приходили и лишь корветъ «Оливуца» зашелъ въ портъ, подтвердивъ извѣстіе о вѣроятности войны. Въ виду этого, военная часть населенія поднялась на ноги; закинула работа по возведенію батарей и укрѣпленій. Приѣхавшіе на корветѣ офицеры, привезли точныя извѣстія о положеніи дѣлъ въ Европейской Россіи, объявивъ о возможности нападенія союзнаго флота, вслѣдствіе чего, даже такой отдаленный пунктъ, какъ Петропавловскъ, могъ подвергнуться опасности.

Извѣстія эти сильно взволновали городъ. Малочисленный гарнизонъ сталъ ежедневно производить ученія; туземные мирные жители также приняли участіе во всеобщемъ приготовленіи; между тѣмъ, транспорты съ продовольствіемъ все еще не приходили.

Въ такомъ ожиданіи городъ пробылъ до іюня мѣсяца, когда, наконецъ, прибыло русско-американское судно съ провизіей; около того же времени, въ гавань вошелъ

русскій военный фрегатъ «Аврора». Но до сихъ поръ всѣ извѣстiя были весьма сбивчивы и только тревожили населенiе, не давая имъ знать объ ихъ собственной участи. Наконецъ, 17-го iюля 1854 года, т. е., спустя болѣе двухъ мѣсяцевъ послѣ Высочайшаго манифеста о войнѣ, транспортъ «Двина» привезъ въ Петропавловскъ формальное извѣстiе объ объявленiи войны и 300 человекъ солдатъ въ подкрѣпленiе петропавловскому гарнизону, сила котораго достигла теперь 879 человекъ, считая тутъ и команду съ фрегата «Аврора», и волонтеровъ и чиновниковъ, вставшихъ въ ряды солдатъ. Работа на укрѣпленiяхъ была окончена уже въ началѣ iюля, при чемъ возведенныя батареи расположены были въ слѣдующемъ порядкѣ:

На Сигнальномъ мысу—батарея № 1 изъ пяти пушекъ, съ 63 человекъ команды, подъ начальствомъ лейтенанта Гаврилова; на косѣ — батарея № 2, изъ одиннадцати пушекъ, при 127 человекъ команды, подъ начальствомъ князя Максимова, — батарея эта была важнѣйшей защитой порта; на перешейкѣ, т. е. при основанiи Сигнальнаго мыса, — батарея № 3, изъ пяти пушекъ, при 51 человекъ команды; на восточномъ берегу Авачинской губы, гораздо южнѣе Петропавловска — батарея № 4, изъ трехъ пушекъ, съ 28 человекъ команды; на правомъ берегу Петропавловской губы, противъ батареи № 3, устроена была батарея № 5, изъ пяти старыхъ орудiй, но не имѣла команды и оставалась въ бездѣйствiи; на берегу Култупнаго озера, находящагося къ сѣверу отъ Петропавловской губы, стояла батарея № 6, изъ шести маленькихъ старыхъ пушекъ, съ 31-мъ человекомъ команды; наконецъ, на косѣ, отдѣляющей

озеро отъ Авачинской губы, находилась послѣдняя батарея № 7, съ 49-ю человѣками команды.

Кромѣ того, въ Петропавловской губѣ, за косою, былъ поставленъ фрегатъ «Аврора», съ однимъ вооруженнымъ бортомъ; съ другаго же борта орудія были взяты для батарей. Транспортъ «Двина» также былъ поставленъ въ губѣ и у него одинъ бортъ былъ вооруженъ.

Таково было положеніе Петропавловска въ началѣ августа 1854 года. Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца все было тихо и ни одно судно не показывалось на горизонтѣ. Въ городѣ, между тѣмъ, пріѣзжіе офицеры оживили общество и не проходило вечера безъ веселья. Всѣ знали о возможности военныхъ дѣйствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, старались не удручать себя этою мыслью и быть бодрѣе.

16-го августа, офицеры и многіе обыватели предприняли прогулку на катерахъ по Петропавловской бухтѣ. Погода была великолѣпная и прогулка продолжалась до поздней ночи.

Съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня, съ Сигнальнаго мыса дали знать, что въ Авачинской губѣ показался трехмачтовый корабль, подъ американскимъ флагомъ. Вышедшіе на берегъ, дѣйствительно увидѣли трехмачтовое паровое судно, которое тихимъ ходомъ приближалось къ мысу и наконецъ, въ трехъ миляхъ разстоянія отъ него, остановилось. Съ берега сейчасъ же былъ посланъ, для его опроса, офицеръ; но лишь только шлюпка съ офицеромъ вышла въ губу, какъ пароходъ повернулъ и сталъ медленно удаляться; очевидно, это было непріятельское ~~судно~~ судно. Американцы, бывшіе въ то

время на берегу, сильно негодовали, что непріятель воспользовался ихъ флагомъ.

Теперь уже никто не сомнѣвался въ близости непріятельской эскадры. Дѣйствительно, на другой день, 18-го числа, съ мыса подали сигналъ: «эскадра изъ 6-ти судовъ». Въ началѣ пятого часа пополудни, она вошла изъ океана въ Авачинскую губу въ слѣдующемъ порядкѣ: трехмачтовый англійскій пароходъ «Вираго», 18-ти-пушечный французскій бригъ «Облигадо»; фрегаты: «Президентъ» (англійскій адмиральскій, 52-хъ-пушечный), «Пайкъ» (англійскій 44-хъ-пушечный), «Ла-форгъ» (французскій адмиральскій, 60-ти-пушечный), и французскій фрегатъ малаго ранга, съ закрытой батареей «Евридика», 32-хъ-пушечный.

При приближеніи эскадры къ Петропавловской бухтѣ, съ нашихъ батарей было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ. Съ непріятельскихъ судовъ отвѣчали тоже нѣсколькими выстрѣлами, послѣ чего вся эскадра повернула на западъ и стала въ отдаленіи на якорь.

Ночь на 19-е августа прошла спокойно; съ наступленіемъ утра, непріятель выслалъ три шлюпки для промѣра и для осмотра города; исполнивъ свое назначеніе, шлюпки воротились къ эскадрѣ. На нашихъ батареяхъ всѣ были на своихъ мѣстахъ, ожидая бомбардированія; но въ этотъ день все ограничилось тѣмъ, что пароходъ, отойдя на сѣверъ и ставъ противъ Никольской горы, началъ бросать изъ мортиръ бомбы, которыя, однако, за дальностью разстоянія, не долетали до города. Фрегаты также сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, но вскорѣ, увидѣвъ бесполезность ихъ, прекра-

тили канонаду. Съ нашихъ батарей внимательно слѣдили за каждымъ движеніемъ непріятеля, но въ тотъ день эскадра спокойно простояла на одномъ мѣстѣ.

Часа три спустя послѣ канонады, изъ Тарьинской губы, находящейся какъ разъ напротивъ Петропавловска, т. е. на юго-западѣ Авачинской губы, вышелъ плашкоутъ подъ парусами, имѣя на буксирѣ шестерку. Плашкоутъ возвращался въ Петропавловскъ, откуда онъ посланъ былъ за кирпичемъ до появленія непріятеля; плашкоутъ держалъ прямо на эскадру, вѣроятно принимая ее за наши суда. Непріятель дозволилъ ему приблизиться на одну милю и затѣмъ выслалъ семь гребныхъ судовъ. Замѣтивъ это, плашкоутъ понялъ свою ошибку и сталъ держать на сѣверо-западъ, но, къ несчастью, вѣтеръ стихъ и гребныя суда завладѣли плашкоутомъ.

На разсвѣтѣ слѣдующаго утра замѣчено было, что десантные бота принимаютъ десантъ и отходятъ къ пароходу. Общее движеніе на эскадрѣ, частые сигналы, приготовленія къ снятію съ якоря—все это показывало, что непріятель намѣренъ сдѣлать рѣшительное нападеніе.

Въ виду этого, губернаторъ поставилъ первый отрядъ стрѣлковъ и отрядъ охотниковъ между батареями № 2-й и № 4-й, гдѣ скорѣе всего можно было ожидать высадки непріятеля. Стрѣлки расположились на высотахъ, гдѣ незамѣтно заняли мѣста въ кустахъ. Другой отрядъ стрѣлковъ былъ расположенъ на Сигнальной горѣ, и наконецъ, небольшая команда была помѣщена въ городѣ для тушенія пожаровъ. Отрядамъ приказано было не тратить времени на стрѣльбу, а прогонять не-

пріятеля штыками. Командирамъ фрегата «Аврора» и транспорта «Двипа» было приказано защищаться до послѣдней возможности; если же нельзя будетъ дѣйствовать орудіями, то зажечь суда и свезти команду на берегъ, присоединивъ ее къ отрядамъ.

Въ половинѣ восьмага часа, на батарее № 1-й, находящейся на Сигнальномъ мысу, былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи Всемогущимъ Богомъ побѣды. Во время чтенія св. Евангелія, непріятель началъ стрѣлять въ батарею, но всѣ ядра пролетали надъ головами молящихся и падали въ Петропавловскую бухту. Еще не успѣла окончиться служба, какъ непріятель сталъ приближаться; пароходъ взялъ на буксиръ фрегаты: съ лѣваго борта—«Президентъ», съ праваго—«Ла-Фортъ», съ кормы—«Пайкъ» и повелъ ихъ къ Сигнальному мысу. Суда приближались очень медленно. Фрегатъ «Пайкъ» первый сталъ на якорь и открылъ по батарее № 1-й продольный огонь. За «Пайкомъ», въ нѣкоторомъ разстояніи, остановился «Президентъ», а далѣе—«Ла-Фортъ»; пароходъ же держался южнѣе города и бросалъ въ батареи бомбы. Непріятельскія выстрѣлы болѣе вредили батарее № 1-й, которая постоянно засыпалась камнями, вслѣдствіе чего и сама не могла дѣйствовать исправно. Батарея № 2-й сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ, но оказалось, что за дальностью разстоянія, она не могла наносить вреда непріятелю; по этому, ей приказано было прекратить канонаду и стрѣлять только тогда, когда непріятель станетъ приближаться. Наиболѣе удачно дѣйствовала батарея № 4-й, расположенная къ югу по берегу Авачинской губы.

Въ исходѣ десятаго часа, дали знать, что командиръ

батареи № 1, лейтенантъ Гавриловъ раненъ; что большая часть команды перебита осколками каменьева, и наконецъ, много орудій сбиты со станковъ и повреждены. Всѣ эти обстоятельства уже не позволяли болѣе батарее № 1-й продолжать свое дѣйствіе, и потому губернаторъ, контръ-адмиралъ Завойко, рѣшилъ употребить остающихся людей и орудія на подкрѣпленіе батареи № 2-й. Между тѣмъ, этой батарее дѣйствительно грозила опасность: непріятель въ это время послалъ съ фрегатовъ не менѣе 600 человекъ, которые успѣшно приближались къ берегу въ 15-ти гребныхъ судахъ. Съ фрегата «Аврора» сдѣлано было въ нихъ нѣсколько выстрѣловъ, но ядра, однако, не достигали. Между тѣмъ, десантные суда стали держаться южнѣе, направляясь къ батарее № 4-й. Не встрѣтивъ никакого препятствія на берегу, непріятель успѣшно высадился и сталъ, среди густаго тумана, подвигаться къ батарее. Но онъ нашелъ ее уже оставленною. Пушки тотчасъ были испорчены и отрядъ уже хотѣлъ направиться къ сѣверу для завладѣнія батареями № 2-й, какъ въ самой серединѣ отряда лопнула граната; это привело непріятели въ большее замѣшательство, и онъ, не дожидаясь нападенія нашего отряда, бросился къ шлюпкамъ и возвратился къ фрегатамъ. Впослѣдствіи объяснилось, что граната эта была англійская, по ошибкѣ пущеная въ своихъ съ парохода. Передъ оставленіемъ батареи № 4-й, люди, бывшіе на ней, зарыли порохъ въ заранѣе назначенномъ мѣстѣ и въ виду непріятели отступили, чтобы соединиться съ отрядомъ стрѣлковъ, который, какъ уже сказано выше, находился между батареями № 4-й и № 2-й, и вмѣстѣ съ нимъ отразить непріятели. Со-

единившись, они стали приближаться къ батареѣ № 4-й, гдѣ непріятель, не замѣчая ихъ, уже подымалъ французскій флагъ. Съ парохода, между тѣмъ, увидѣли движеніе нашего отряда и послали въ него бомбу, о которой сказано выше. Нашимъ отрядамъ сейчасъ же дано было приказаніе вернуться, такъ какъ съ фрегатовъ, стоявшихъ довольно близко къ берегу, стрѣляли по нимъ ядрами.

Пароходъ нѣсколько разъ показывался изъ-за Сигнальнаго мыса и посылалъ ядра прямо въ городъ, или въ наши суда, но мѣткіе выстрѣлы съ фрегата и батареи № 2-й сейчасъ же угощали его, и онъ, высунувъ на минуту свой носъ, давалъ задній ходъ и отступалъ, при дружномъ хохотѣ нашей команды.

Заставивъ замолчать батареи № 1-й и № 4-й, непріятель направилъ всѣ свои орудія на батарею № 2-й, которая была единственнымъ препятствіемъ для нападенія на нашъ фрегатъ, оберегающій городъ. Но батарея № 2-й съ успѣхомъ дѣйствовала по непріятельскимъ судамъ, не смотря на цѣлый градъ ядеръ, сыпавшихся на нее. Командиръ батареи *), оберегая людей за брустверомъ, самъ ходилъ по батареѣ и ободрялъ команду. Между тѣмъ, «Президентъ» продолжалъ приближаться, угрожая совершенно уничтожить батарею; но мѣткіе выстрѣлы съ нашей батареи не умолкали. Канонада продолжалась около шести часовъ сряду, но всѣ усилія непріятели, заставить батарею замолчать, остались тщетными. Нѣсколько разъ въ продолженіе

) Князь Максудовъ.